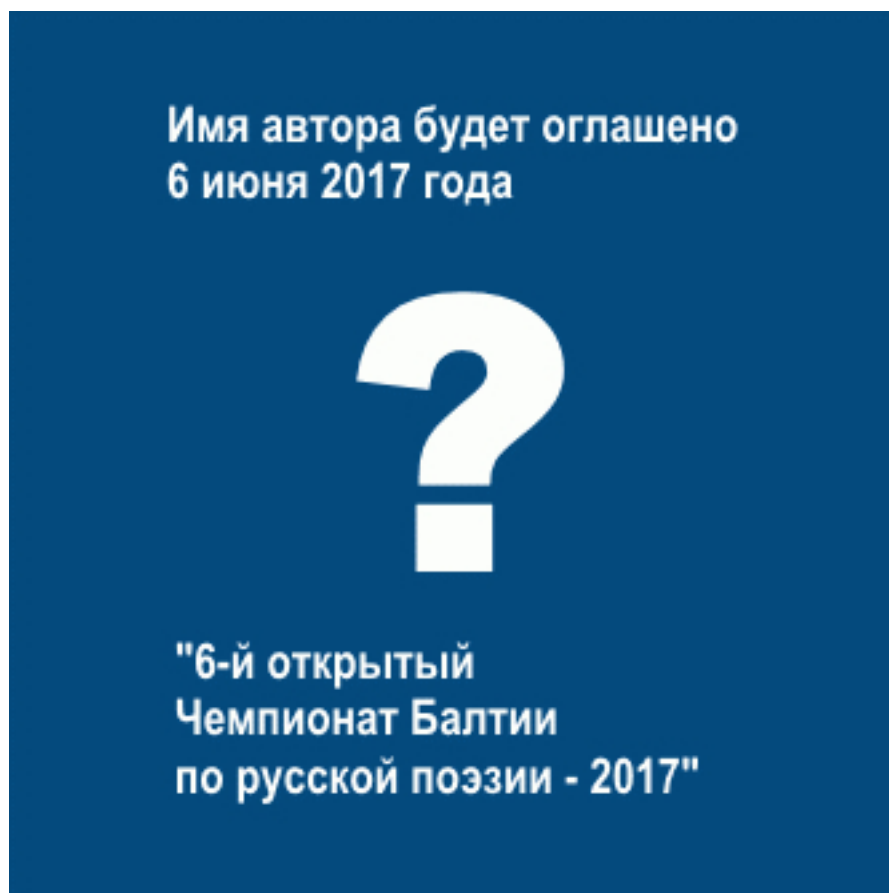

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

* * *

Смысл казачества? Мелькать, когда не просят,
и не дать послушать песню в тишине?
Учреждать такой закон, чтоб куций дропсик
в жёлто-синем мог карьеру портить мне?

Разнесчастные такие, хоть и лайкра
архаичных бурок луком режет глаз.
Хрень в другом: откуда столько голых лайков
отовсюду – Подмоскowie, Крым, Канзас?

Представляешь сальный цирк, где был бы ряжен
я в горшок печной поверх своих вихров,
прогоняя трезво думающих с пляжа
и не зная, как быть дальше с ломкой дров?

Раз казак – езда должна быть верховая,

хоть и змеи бы кишели в ближнем рве!
Пошуметь насчёт политики в трамвае
можно так, без институций... Губ-то две.

Как все эти крикуны сквозь кроны вишен
где-то в небе видят рожи коммунык –
мы, невежды, вам, красавцам, не опишем –
так что сгиньте в можжевельник от меня.

Гуглил тайный смысл, потел, как обезьяна,
вместе с выдохшимся поисковиком –
понимал меня он смутно-безымянно,
уводя цепочку мысли в зыбь песков.

Просто вырастили племя вертишашек,
разрешили контролировать район,
а сердечки увядающих ромашек
пахнут эпосом мичуринских времён.

От ядрёной лайкры прячутся синички,
словно чувствуют, электризуя пух,
разность факторов природных и станичных...
Да. Лавины в чём-то лучше заварух.

* * *

В безарочной чешке, в смурном монолите
особый был шик – покататься на лифте.
Не мне – пацанам после игр во дворе:
ты что! – о полёте поведать сестре...

Шпана подрастала с иным цветом страсти:
– Забрал твоего бы туза он, как здрасьте!
Прикинь актуальной дискуссии зной...
Такой вот он был – дуралей подкидной.

Потом кто-то дрянь себе бурую вколет
и с гиканьем станет носиться по школе:
не нужен ни лифт, ни пакет козырей,
когда – ко всему – погружён в суперклей.

И вдруг понимаешь без лисьих ужимок,
что весь твой комфорт – электричка до Химок.
Утопия заработков на ура
из дымчато-розовой стала сера.

Автор: Оргкомитет
20.04.2017 12:00

Тупым обелиском торчит диаграмма
ступеней триумфа от дяди Абрама;
ты смотришь на этот дурацкий чертёж,
а бабушки думают, будто растёшь.

Вокруг – неизбежность молчания чешек
под плач постаревших мечтателей пеших,
и лишь ветерок возле свалки обдал
тебя чем-то странным – совсем как тогда.

Что родина впредь патриотов не кинет,
поверил однажды мудрец в паланкине.
Наелся марксизма, потом эдак... пердь! –
и треснула правая задняя жердь.

А нынче в пустынных термитниках стрёмно.
Трёхкратное «Здесь был Валера» на брёвнах –
ещё не сигнал из очищенных зон,
что пик диаграммы твоей покорён.

* * *

Лесной королевне
сто лет параллельно,
какие там рыбы вверху.
Она обнажила
кленовые жилы –
и весточку шлёт жениху.
А он, призрак моря,
вне ложных теорий
то тут бедокурит, то там
и рыб над короной
из гофрокапрона
расшвыривает по портам.

Как склеить кургузый
опёнок с медузой,
а шишку – с электроугрём?
Вот так и с тобой мы
трамвай низкопольный
на фен и шашлычницу рвём.
Фома и Ерёма –
два толстеньких гнома –
всё ищут свой общий язык:
«каляка-маляка...»
Опять всё двояко

у них, разношёрстно-борзых.

Когда бы не краги
кармической тяги,
решился бы вечный вопрос
раздельным жилищем,
экслибрисом личным
и целями жизни вразброс.
Но трюхаешь к другу
из Вены в Калугу,
логистикой свыше влеком,
поскольку пространства
для песен до транса,
увы, больше нету ни в ком.

Шумят две Вселенных –
и дрожью в антеннах
паденья комет отдают.
Бас бьёт по сопрано,
камыш – по шафрану...
Куда лицезрел Абсолют?
В гранчак – это ясно.
А разум мой заслан
сюда из нездешних абсцисс.
Призвав полновесный
закон соответствий,
найду, как сердечкам сплестись.

Олег Евгеньевич Писарев

СП